

Л. Н. ЛЕСОХИНА В ВОСПОМИНАНИЯХ В. А. ЯДОВА

Лесохина Л. Н. (1928-1992) – окончила филологический факультет ЛГУ, доктор педагогических наук. Основные области исследования: образование для взрослых, методы социологии в педагогике. Интервью с В.А. Ядовым состоялось в 2012 году.

Образование для взрослых – одно из очевидных достижений американской системы образования, подготовки кадров, помощи иммигрантам в освоении новой культуры. О такой форме образования я знаю не только из специальной литературы, но по собственному опыту; я приехал в Америку в неполных 53 года и прошел через различные школы, закончил колледж. Поначалу мне было неуютно сидеть на занятиях с теми, кто был на 30-35 лет моложе меня, но потом привык. Отчасти успокаивало то, что я был не единственным «переростком».

Люция (Людмила) Николаевна Лесохина (1928-1992) одной из первых в СССР осознала важность образования для взрослых и много лет разрабатывала социологические, социально-психологические и педагогические аспекты этой темы. Она – представитель социологов второго поколения. Пришла она в эту область науки самостоятельно. Хотя рядом были муж – [Владимир Александрович Ядов](#), а потом – и сын – [Николай Владимирович Ядов](#).

Впервые о работе Л.Н. Лесохиной немного рассказал Николай Ядов. Ниже – краткие воспоминания о ней Владимира Ядова. Я искренне благодарен ему за ответы на мои вопросы и присланную фотографию.

Л. Н. Лесохина в воспоминаниях В. А. Ядова¹

Володя, начнем нашу беседу с вопроса о семье Люки, тем более, что ее отец – автор названия книги «Человек и его работа».

Спасибо, Боря, что предложил рассказать о Люке. Ее полное имя Люция, от слова революция. Отец Люки Николай Григорьевич –убежденный коммунист, вплоть до убийства Кирова работал одним из его помощников, он делал обзоры печати и писем, поскольку имел журналистский опыт (в журнале «Костер»). Так случилось, что убийцу Кирова Николаева охрана передала Н.Г., сунув ему в руки пистолет. Николаев потерял сознание, так что отец Люки лишь стоял над ним, покуда другие гэбисты не увели Николаева. Самое удивительное – это запись в трудовой книжке: «Уволен в связи с убийством С.М.Кирова». И никаких последствий! В нашей питерской квартире остался дарственный портрет Кирова. Коля им дорожит, т.к. более всех любил дедушку, о многом с ним разговаривал [Примечание 1].

В блокаду Н.Г. присвоили звание капитан-лейтенанта . Он оформлял штабные донесения Кронштадской группировки. А после войны заведовал библиотекой курсантской школы при «Авроре». Вышел в отставку морским полковником.- капитаном первого ранга. В войну был случай, когда Н.Г, побежал вместе с другими добровольцами в катер, отправлявшийся на Петергофский пятачок. Начштаба его остановил словами : «Лесохин, марш назад, здесь Вы в 100 раз нужнее, чем в качестве героя!» [Примечание 2].

Н.Г. много помогал и мне и Люке. Вычитывал горы школьных сочинений, правил все мои тексты. И, верно, именно он придумал название книги «Человек и его работа».

Люкина мама Роза Яковлевна всю блокаду проработала на каком-то предприятии. Н.Г. ее подкармливал. Умерла она от инсульта в нашей московской квартире, вскоре после того, как мы вместе уехали из Эстонии после смерти Люки

Мне кажется, вы подружились еще в школе.. это так?

Как мы познакомились. Вернувшись из эвакуации, я поступил в 8-й класс в те годы мужской школы и вскоре стал секретарем ее комсомольской организации. Секретарем ближайшей женской школы была Лесохина. Мы договорились «дружить школами», т.е. устраивать общие вечера непременно с танцами. Был в числе прочих организован «Суд над Печериным», в котором я прокурорствовал, а Люка выступала его адвокатом. И прочее и прочее.

Вскоре образовалась группа из 4-5 моих и около того же люкиных подруг. Ее родители любезно позволяли нам устраивать в их большой квартире в аккурат посередине двух наших школ на противоположной стороне ул. Чайковского вечеринки с застольем и танцами. Девушки готовили огромное блюдо картофельного салата с другими овощами, мы приносили нарзан и чуть пива. За столом обсуждали своих учителей (некоторые из них работали в обоих школах) и разные значимые общественные события (Китай, Куба, проч., но не советские). Трепались и танцевали под проигрыватель. Моим соперником в отношении Люки был Олег Седов, впоследствии моряк-полярник. Высокий красавец дворянского происхождения. В 9 класс я поступил в авиационную спецшколу, и этим одолел Олега (с которым мы занимали одну парту в 8 классе) Фуражку с кокардой, шинель и проч. нам спецам выдали, а погоны – нет. Погоны должны быть уже обычных. И Люка сделала их сама! Да еще опрыскала духами. Олег все понял и мы остались ближайшими друзьями на всю жизнь. Даже могилы Олега и его жены почти рядом с могилой Люки (и моей в будущем) на кладбище в Песочном.

¹ - Телескоп: журнал социологических и маркетинговых исследований. 2012. № 4. С. С. 13-15.

В нашей беседе Коля говорил, что Люка закончила филфак ЛГУ. Она поступала, думая стать журналистом, заниматься литературой или она думала стать преподавателем? Как началась ее профессиональная жизнь?

В университет мы поступали одновременно: она на филологический, я на философский. Мы с философского иногда ходили слушать В.Я. Проппа и Константина Симонова. Люка хотела и стала преподавателем литературы в школе сразу после получения диплома. Так случилось, что один наш однокашник Миша, еле-еле доучившись попал историком в ту же школу. Буквально в первый день занятий 1 сентября 1947 г. перед выходом из школьного здания в огромную лужу упал провод высокого напряжения. Какой-то мальчишка вступил в эту лужу, и наш выпускник выбросил его на сушу, но сам погиб.

Люка была педагогом по призванию. До сего дня ее школьные ученики приносят цветы на ее могилу в Питере и звонят мне по праздникам.

Как случилось, что после скольких-то лет работы в школе Люка стала заниматься исследованиями в области педагогики?

Работая в своей школе, Люка стала посещать семинары в Институте образования взрослых АПН СССР, где ее заметил Семен Григорьевич Вершловский – руководитель одного из подразделений. Вершловский организовал мои семинары по методам социологических исследований. Так мы сблизились, и Люка перешла в этот институт. У нее не мене полсотни индивидуальных и коллективных публикаций.

Она придумала уроки литературы в форме диспута и в 1964 году защитила по этой теме кандидатскую диссертацию по педагогике «Роль урока-диспута и творческого сочинения в формировании нравственных убеждений учащихся». Материалов у нее было очень много, часть из них вошла в ее небольшую книгу (Л.Н.Лесохина. Урок-диспут. Пособие для учителя литературы. М.-Л., 1965).

Володя, рассказывая о том, как тебя осенила идея «диспозиции личности», ты заметил: «Со своего “чердака” я спустился в реальную квартиру за полночь и разбудил Люку. Ты знаешь, она социо-педагог. Люка говорит: это же открытие!». Ты понимаешь, как важна первая реакция человека, мнению которого ты доверяешь. Ведь она могла сказать что-либо типа: «И зачем тебе это надо.. .у тебя что, нет других проблем?». И ты мог бы согласиться и не разрабатывать эту идею.

А ты не помнишь, как Люка отнеслась к тому, что Игорь Кон начал подталкивать тебя к социологии? Дело-то было новым, туманным...

Дело в том, что о парадоксе Лапьера [Примечание 3] мы говорили и раньше. Так что «зачем это тебе нужно?» она никак сказать не могла. Напротив, обрадовалась, что некий выход найден.

К моим занятиям социологией Люка отнеслась вполне положительно. Ведь не случайно они с Вершловским попросили специально заняться с моей помощью обучением методам социологических исследований «в поле». Они и выборку освоили и интервью проводили в своем направлении – образование взрослых.

Люка тебя поддержала в назначении директором организатором Института социологии или отговаривала?

В важных проблемах мы, как правило, были единомышленны. Поначалу единомышленно отвергли это предложение. В тот момент мы были на своем хуторе в Эстонии, и я разговаривал по телефону с нашим куратором из отдела науки ЦК КПСС Г.Г. Квасовым. Приехала на велосипеде жена нашего соседа лесника с вытаращенными глазами: через полчаса тебя требуют к телефону из ЦК. В первом разговоре я отказался

и получил сутки на обдумывание. Люка убедила прежде всего получением московской квартиры, а я убедил себя необходимостью организации именно социологического института. Во втором разговоре я дал согласие, решительно отвергнув другое предложение – войти в состав ЦК КПРФ.

Четыре года мы жили на первом этаже академического дома для VIP –персон. Там же на четвертом поселился новый директор Института Философии СТЕПИН, а рядом была квартира Жореса Алферова (он часто бывал в Москве), с которым мы немало сживали за «чаем». А с Вячеславом Семеновичем Степиным разговаривали часами о философии. Квартиру мы получили под угрозой, что на второй срок я избираться не буду, вернусь в Питер.

Когда произошел сдвиг ее научных интересов в сторону социологии?

После переезда в Москву я много рассказывал ей о новейших событиях в теоретической социологии, активистской особенно. У нас бывали Зигмунт Бауман и Петр Штомпка. Однажды мой питерский друг спрашивает по телефону, приеду ли я на защиту Люки? Оказывается она написала докторскую по проблеме образования взрослых (книгу издали в Польше), ничего мне не говоря. Защита прошла отлично (я, естественно, приехал), а после того Люка выпустила несколько аспирантов, включая одну полячку.

В ряде ее статей, книг и докторской диссертации «Образование в структуре человеческой деятельности» (1991) обоснуется концепция и методология образования взрослых, тема – в те годы – новая в советской системе образования. Ты не мог бы вспомнить, как Люка пришла к разработке этой проблематики?

Я уже говорил, что в Москве и рассказывал и давал ей свои переводы Штомпки. Штомпка бывал у нас (он свободно говорит по-русски, как и Бауман, тоже не раз сживавший за общим столом в нашем временном убежище). Вполне возможно, что отсюда в названии ее докторской фраза о «структуре человеческой деятельности». И это не просто некая формула, Люка освоила деятельностный подход Штомпки и с этих позиций подошла к своей теме.

Первые, кому я сказал о предполагаемом отъезде в Америку, были ты и Люка... больше я ее ни видел....

Разумеется, она интересовалась вашими делами в США...а потом случился ее рак груди, что установили слишком поздно.

В заключение скажу, что наши с ней отношения были очень дружескими, о многом говорили, никогда не ссорились всерьез. Она оберегала меня от дурных знакомств. Трагедия с запущенным раком была подлинной трагедией. Лечилась она в Питере, куда я приезжал во все выходные. Когда я сказал, что поедем на хутор в Эстонию, она ободрилась, думая, что не так все плохо. Но было именно плохо. Она скончалась на хуторе. На местном кладбище стоит камень в память о Люке, на русском и эстонском. Мы с ее двоюродной сестрой, учительницей биологии, всегда уезжаем в Питер к 9 сентября – дню рождения Люки, чтобы посетить кладбище. Там возлагаем цветы на ее могилу и на могилу моего школьного друга Олега Седова и его жены. Две розы я увожу в Москву, они сохраняются весь год в вазочке перед портретом Люки, фотографией, что я сам сделал в свое время. Портрет стоит на книжной полке напротив моей кровати, так, что мы и сейчас вместе.

Приложение

Основные публикации Л.Н. Лесохиной [Примечание 4]

1. Лесохина Л.Н. К обществу образованных людей. - СПб.: ИОВ РАО, Тускарора, 1998. -273 с.
2. Лесохина Л.Н. Образование взрослых в общецивилизационном контексте // Новые знания. – 1997. – № 1.
3. Лесохина Л.Н. Образование в структуре человеческой деятельности / Дисс. на соиск . учен. степ. докт. пед. наук, СПб.: ИОВ РАО, 1991. - 326 с.
4. Введение в профессию социолога-интервьюера: Метод. рекомендации по орг. среднеспец. подгот. социологов-интервьюеров в центрах образования / АПН СССР, НИИ общ. образования взрослых. Подгот. Л.Н.Лесохиной. Л.: 1990.
5. Лесохина Л.Н. Способы обучения. Содержание и методы образования взрослых. - Л.: НИИООВ, 1985.
6. Лесохина Л.Н., Шадрин Т.В. Теоретические принципы организации и содержания деятельности школы взрослых типа ЦОВ // Особенности структуры и содержания деятельности центр образования взрослых. - М.: АПН СССР, НИИ ООВ, 1985.
7. Лесохина Л. Н. Образование в структуре человеческой деятельности // Вопросы философии. 1984. №12.
8. Методические рекомендации по обобщению опыта школ, выполняющих функции центров образования взрослых / АПН СССР, НИИ общ. образования взрослых. Составители Л.Н.Лесохина, Т.В. Шадрин. – Л. НИИООВ, 1983.
9. Лесохина Л.Н. Шадрин Т.В. Динамика профессиональной позиции // Профессиональная деятельность молодого учителя. - М.: Педагогика, 1982.
10. Лесохина Л.Н., Шадрин Т.В Указание к использованию методики «Ситуация» // Методические рекомендации к изучению подготовки выпускников педагогических ВУЗов к воспитательной деятельности в школе. 4.2. Л.: НИИ ООВ, 1978.

Примечания:

1. [Примечание В.А. Ядова] Коля считает, что Н.Г. уволился сам и устроился в издательстве «Глобус». Но в моей памяти застряло «В связи с убийством...».
2. [Примечание В.А. Ядова] Вариант Коли: Его назначили комиссаром десанта, потом оставили в штабе.
3. [Примечание Б. Докторов] Парадокс Р. Лапьера — несовпадение между социальными установками, которые фиксируются в вербальных ответах, и реальным поведением.
4. [Примечание Б. Докторов] Благодарю Л.А. Козлову за помощь в подготовке приводимой библиографии